

«Волга народного горя»

30 октября установлен и ежегодно отмечается День памяти жертв политических репрессий. В этот день нас объединяет память о страданиях, выпавших на долю миллионов людей разных национальностей и убеждений, ставших жертвами политических репрессий. Всего лишь несколько десятилетий отделяют нас от этого времени, но память о невинных жертвах живет в наших сердцах до сих пор. Это было тяжелое время репрессий, которое унесло в небытие тысячи безвинно погибших, искалеченных судеб. Остался позади период, когда о событиях тех лет не позволялось говорить, помнить и даже думать. Сегодня наш общий долг – отыскать и сохранить имя каждого безвинно пострадавшего.

«Волга народного горя» – так назвал события тех лет писатель Александр Солженицын.

Пострадавшим можно считать все общество, урон понесли целые сословия – дворяне, казаки, священнослужители, крестьяне, интеллигенция, рабочие. Массовый террор, который карательные органы применяли к «виновным», «преступникам», «врагам народа», «шпионам и диверсантам», «дезорганизаторам производства», потребовал создания внесудебных чрезвычайных органов – «троек», «особых совещаний», упрощенного (без участия сторон и обжалования приговора) и ускоренного (до 10 дней) порядка ведения дел о терроре. В результате, в мирное время люди лишались жизни или были вычеркнуты из нее на длительный срок.

Нравственные и физические мучения коснулись не только самих репрессированных, но и их родных и близких – отцов, матерей, жен, детей. В марте 1935 г. был принят закон о наказании членов семей изменников Родины, по которому близкие родственники подвергались тюремному заключению и высылке, малолетние направлялись в детские дома. По указу ЦИК 1935 г. разрешалось привлекать к уголовной ответственности детей начиная с 12 лет.

2 июля 1937 года И. Сталин подписал резолюцию к решению Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах», что было вызвано необходимостью взять на учет всех «кулаков» для того, чтобы самые активные из них были незамедлительно арестованы и расстреляны. В течение пяти дней надлежало представить отчет по количеству людей, которые были арестованы и расстреляны, а также сосланы в исправительно-трудовые лагеря и отдаленные районы. Это стало началом Большого террора – времени массовых репрессий и политических преследований людей, неугодных Советской власти.

Эти трагические события оставили след и в истории нашего края. О них можно узнать из документов архивно-следственных и фильтрационно-проверочных дел, которые были переданы из фондов бывшего Управления КГБ СССР по Костромской области на хранение в Государственный архив новейшей истории Костромской области.

Листая страницы дел, перед исследователем встают образы невинно обвиненных людей, вынужденных соглашаться с предъявленными в их адрес обвинениями, порой просто абсурдными.

Сегодня рядом с нами проживают когда-то репрессированные, а ныне реабилитированные граждане и их родственники, которые по собственным впечатлениям могут многое рассказать о том времени. К сожалению, в силу преклонного возраста, с каждым годом их становится все меньше. Поэтому нам остается обращаться к архивным делам, чтобы составить представление о страшном времени больших репрессий.

Например, дело в отношении Александра Полякова. В архив обратилась его дочь, Инесса Александровна, с просьбой найти сведения об отце, который в сентябре 1944 года был внезапно арестован, а затем осужден. Инесса Александровна стала непосредственным участником тех трагических событий. На момент ареста отца ей было всего 12 лет. Тот день она запомнила на всю жизнь: поздний вечер, стук в дверь, в комнату вошли люди в черных кожаных куртках. Начался обыск. Что именно искали, конечно,

ребенку было непонятно, но уютная квартира на глазах оказалась заваленной грудой беспорядочно разбросанных вещей. В шкафу с книгами нашли и изъяли лишь одну тетрадь, в которую Александр Поляков записывал свои стихи, в том числе и посвященные дочери.

Отца Инессы Александровны забрали, и больше родственники о нем ничего не слышали. Только спустя много лет удалось приоткрыть завесу тайны над теми событиями.

Поляков Александр Александрович, уроженец д. Батеево Середского района Ивановской области, беспартийный, закончил церковно-приходскую школу в г. Вязники, 6 лет учился в гимназии г. Шуи. В 1913 году окончил Московское прядильно-ткацкое училище. Работал на различных текстильных фабриках в системе льняной промышленности. В Кострому приехал по направлению на комбинат им. В.И. Ленина. В 1937 году он был назначен руководителем ткацкой группы Костромского филиала Научно-исследовательского института лубяных волокон.

Согласно материалам дела, Александра Полякова обвиняли в том, что с 1916 г. по 1918 г. он являлся членом партии социалистов-революционеров (максималистов), а значит, разделял взгляды эсеров, вел антисоветскую агитацию, распространял провокационные слухи, восхвалял положение американских рабочих и служащих.

На основании решения подготовительного заседания Военного трибунала войск НКВД Ярославской области от 25.10.1944 года дело передано в суд. Приговором Военного Трибунала войск НКВД Ярославской области от 31.11.1944 года Поляков Александр Александрович осужден по ст. 58-10 ч.2 УК РСФСР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывать срок заключения Александр Поляков был направлен в город Рыбинск, где и умер 5 июля 1946 года.

Постановлением президиума Костромского областного суда от 08.02.1962 года приговор был отменен и дело в отношении Полякова А.А. прекращено в виду отсутствия в его действиях состава преступления.¹

А что же стало с семьей Полякова? Можно сказать, что им повезло. Жена Парасковья Николаевна работала в школе учительницей и была на хорошем счету. Она продолжала работать даже после ареста мужа, и лишь спустя некоторое время директор школы осмелилась показать учительнице ее личное дело. На нем стоял ярко-красный крест, что означало только одно – увольнение с работы. Однако этого не произошло.

Сейчас ее дочь Инесса может только предполагать причину такого спасения: в классе Парасковьи Николаевны училась дочь одного из сотрудников НКВД. Возможно, именно это обстоятельство и сыграло решающую роль в жизни этих людей.

Репрессиям подвергались представители всех социальных слоев и профессиональных групп населения. Не единичны были случаи, когда преследовались целые семьи. Часто после ареста мужа следовал арест жены – как «члена семьи врага народа». Дети оставались сиротами, воспитываясь в детских домах.

Вот яркий тому пример. В марте 1937 года по обвинению в антисоветской пропаганде, «дискредитировании советской власти и проведении вредительской, диверсионно-разрушительной работы в паровозном хозяйстве» был арестован помощник машиниста депо станции Буй Северной железной дороги Сергей Андреевич Зонов. Военной Коллегией Верховного Суда СССР от 7 октября 1937 года он был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. В тот же день в Москве приговор был приведен в исполнение.

4 ноября 1937 года жена «врага народа» Анна Ивановна Зонова так же арестована. Ей было предъявлено обвинение в том что, «зная о

¹Из фондов ОГКУ «ГАНИКО» Ф.Р-3656.Оп.2.
Д.4462.Лл.3-41,63-67,74-102.

принадлежности мужа к контрреволюционной организации, не донесла об этом органам власти, т.е. в преступлении по ст. 58 п.12 УК РСФСР». Особым Совещанием при Народном Комиссаре Внутренних дел СССР от 10 декабря 1937 года Зонова А.И. приговорена, как член семьи изменника родины, к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. Срок заключения она отбывала в Караганде. Без попечения родителей остались две дочери, которые воспитывались в детском доме.

Однако время все расставило по своим местам. Определением Военного Трибунала Московского военного округа 1 апреля 1957 года и определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 7 января 1958 года приговоры в отношении Зоновой А.И. и Зонова С.А изменены, дела прекращены в связи с отсутствием состава преступления.²

За все время политических репрессий по официальным данным было репрессировано 3,8 млн. человек из них 786 тыс. было расстреляно. По Костромской области по печально известной статье 58 было арестовано и осуждено более 20 тысяч человек, из которых 1485 по приговорам спецколлегий судов, особых совещаний и троек НКВД расстреляны.

На долю людей пострадавших в годы репрессий выпали нелегкие испытания, но они сумели сохранить веру в справедливость. Оставив обиды от пережитых страданий, они продолжали жить, трудиться, сохраняя в своих сердцах память об этих событиях.

Анна Давыдова

²Из фондов ОГКУ «ГАНИКО» Ф.Р-3656.Оп.2.
Д.2823.(т.2).Лл.23,113,121,121об,125,125об.,126.
Д.4839.Л.16